

НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО И. С. ТУРГЕНЕВА

(Публикация В. А. Лукиной)

В 2005 г. собрание автографов И. С. Тургенева в Рукописном отделе Пушкинского Дома пополнилось еще одним, неизвестным до сих пор письмом писателя, которое было принесено в дар вдовой петербургского коллекционера М. Д. Ромма — Фаиной Александровной Темчиной. До этого письмо находилось в собрании С. Л. Маркова, к которому оно, по всей вероятности, попало через известного французского ученого и исследователя творчества Тургенева А. Мазона. Как следует из недавно опубликованного каталога собрания Маркова, письмо было вложено в принадлежавшее Мазону французское издание неизвестных стихотворений в прозе Тургенева: *Tourguéniev I. S. Nouveaux poèmes en prose. Texte russe publié par André Mazon. Traduction de Charles Solomon. [Paris]: Édition de la Pléïade, 1930.*¹

Письмо отправлено Тургеневым из Мюнхена 15 июля 1875 г. и адресовано некой Екатерине Владимировне, отдыхавшей на тот момент, как следует из содержания письма, в баварском курортном городке Рейхенгалль вместе с родителями и сестрой. Среди известных корреспонденток и знакомых Тургенева, обладающих вышеназванными инициалами, пока не удалось обнаружить ни одной, кому бы писатель мог адресовать это письмо. Возможно, дальнейшие разыскания помогут установить личность адресатки.

---

¹ См.: Собрание С. Л. Маркова. СПб.: Глобус, 2007. С. 117. № 915. Здесь же между с. 116 и 117 опубликовано факсимиле письма Тургенева, ныне хранящегося в РО ИРЛИ (Р. I, оп. 29, № 441). Дата письма указана ошибочно как «1-го июня 75» вместо 15 июля 1875, та же ошибка повторена на с. 192.

Публикуемое письмо существенно дополняет имеющиеся в распоряжении исследователей сведения, касающиеся пребывания Тургенева в Карлсбаде летом 1875 г.² Как известно, участвовавшие в конце 1874—начале 1875 г. сильные приступы подагры вынудили писателя отправиться на воды в Карлсбад, куда он прибыл 24 мая (5 июня) 1875 г., остановившись в гостинице «König von England», в которой он жил и в предыдущие приезды в 1873 и 1874 гг. Об этом он сообщал на следующий день А. В. Топорову: «Живу я в прежнем доме в отличной квартире»,³ — и П. В. Анненкову («квартира у меня чудесная»), отметив, что «немедленно начал свое лечение — сегодня уже выдул 3 стакана. Ноги — пока — ничего: что-то дальше будет?».⁴ Как следует из того же письма к Анненкову, в Карлсбаде Тургенев оказался в кругу многочисленных русских знакомых, среди которых были гр. В. А. Соллогуб с супругой С. М. Соллогуб, гр. А. К. Толстой с супругой С. А. Толстой (остановившиеся в «Stadt Wien»), а также княгиня М. А. Барятинская. Кроме того, в Карлсбаде Тургенев встречался с К. Ф. Головиным,⁵ А. А. Русовым, ведшим с ним переговоры по поводу воспоминаний о Т. Г. Шевченко,⁶ кн. А. А. Мещерским, а также с баронессой Ю. П. Вревской, приехавшей туда вскоре из Мариенбада.

Как и в предшествующие приезды, Тургенев часто бывал в семье Иосифа и Германы Зееген: об одном из таких вечеров, на котором пи-

---

² Наиболее полный обзор обстоятельств пребывания Тургенева в Карлсбаде во время всех трех его приездов на этот курорт дан в статье: *Назарова Л. Н.* Тургенев в Карлсбаде // Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева / Ред. Н. В. Измайлов, Л. Н. Назарова. М.; Л., 1966. Вып. 2. С. 279—285. Не утратили своей научной ценности и сведения, приводимые в очерке: *Bent A.* Russische Schriftsteller in Karlsbad // *Germanoslavica*. 1935. Jahrgang III. H. 3—4. S. 391—392.

³ *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. М., 2003. Т. 14. С. 101. Далее цитируем по этому изданию.

⁴ Там же. С. 99.

⁵ Интересные подробности о пребывании Тургенева и А. К. Толстого в Карлсбаде в 1875 г., в частности о разгоревшемся между ними ожесточенном споре по поводу будущего Европы, обнаруживаются в воспоминаниях К. Ф. Головина. Как видно из воспоминаний, узнав от А. К. Толстого о приезде Тургенева в Карлсбад, Головин «отправился к нему на следующий день и услышал от него, что он занят большим романом, далеко еще не конченным — это была „Новь“ — и очень страдает от подагры. Карлсбадское лечение ему помогало не особенно. Сказал он мне тоже мимоходом, что из всех своих произведений всего больше ценит „Затишье“ — как раз сравнительно более слабое». См.: *Головин К.* Мои воспоминания: В 2 т. СПб., 1908. Т. 1. С. 282—284. Судя по воспоминаниям, Головин покинул Карлсбад в первых числах июля, этим, по-видимому, объясняется отсутствие каких-либо упоминаний о музыкально-литературном вечере в пользу моршанских погорельцев.

⁶ См. об этом: *Русова С.* Мої спомини. Рр. 1861—1879 // За сто лет. Матеріяли з громадського і літературного життя України XIX і початку XX століття. 1928. Кн. 2. С. 160, а также: *Тургенев.* Соч. Т. 11. С. 425.

сатель рассказывал «сюжет своей новой повести, наполовину написанной, которая называется „Часы“», А. К. Толстой сообщил своей жене 2 (14) июня.⁷ В этот приезд Тургенев познакомился с немецким драматургом Густавом Мозером, а также встречался с писателем Генрихом Лаубе.

В начале июня ст. ст. в Карлсбад приехал брат Тургенева — Николай Сергеевич, поселившийся в той же гостинице. «Какая из нас вышла молоденькая и хорошенькая парочка, — писал Тургенев П. В. Анненкову 8 (20) июня, — даже описать трудно! Пьем мы оба усердно воду — и, кажется, она нам помогает... Во всяком случае — действует она сильно».⁸

Большая часть публикуемого письма посвящена описанию литературно-музыкального вечера, устроенного совместно Тургеневым и А. К. Толстым в пользу пострадавших от пожара в городе Моршанске Тамбовской губернии. Пожар в Моршанске, истребивший почти весь город, начался во второй половине дня в воскресенье 25 мая ст. ст. 1875 г. и продолжался всю ночь. Первые известия о пожаре появились в газетах 27 мая ст. ст.,⁹ в течение следующих нескольких дней стали известны подробности, представившие во всей полноте «страшную картину общественного бедствия».¹⁰ Так, газета «Голос» со ссылкой на «Правительственный вестник» сообщала, что в результате пожара «*город Моршанск почти весь истреблен: сгорело в самом городе 633 лучших дома, а в слободах 428 домов, итого 1061 дом. Уцелели в городе одни окраины, не более 150 домов; при этом сгорело все имущество граждан, все товары и запасы, все присутственные места и городские и земские учреждения, кроме уездного училища, кладовой уездного казначейства с ее капиталом и документами и денежных касс отделения государственного банка и двух общественных банков. По отзыву граждан, общий убыток простирается до 5 000 000 р.* После пожара жители частью разъехались, а некоторые разместились по уцелевшим до-

⁷ Толстой А. К. Собр. соч.: В 4 т. М., 1964. Т. 4. С. 448.

⁸ Тургенев. Письма. Т. 14. С. 108. Ср. в письме к Н. А. Кишинскому от 9 (12) июня 1875 г.: «Брат Николай Сергеевич также приехал сюда с неделю тому назад — и поселился в том же доме, где я: он тоже пьет здешние воды» (Там же. С. 110).

⁹ Так, газета «Биржевые ведомости» сообщала: «Мы получили следующую телеграмму: Моршанск, воскресенье, 25 мая. Пожар истребил почти весь город; сгорели церкви, гостиный двор, почтовая контора, присутственные места, банковое отделение и погибло несколько людей. Во время страшной бури горело разом в нескольких местах. Убыток в несколько миллионов. Жители расположились лагерем в поле» (Биржевые ведомости. 1875. 27 мая. № 144. С. 3). См. также: Голос. 1875. 27 мая. № 145. С. 3 и др.

¹⁰ Голос. 1875. 29 мая (10 июня). С. 2.

мам, на кладбищах и на выгоне; но с нынешнего дня стали потихоньку возвращаться в город».¹¹

Очевидно, вскоре после того, как известие о катастрофическом раз-
мере урона, причиненного жителям Моршанска, достигло Карлсбада,
возникла мысль организовать «русское чтение» в пользу погорельцев.
Уже 6 (18) июня Тургенев сообщал Ел. В. Львовой (в зам. Матвеевой),
двоюродной сестре А. К. Толстого, о том, что видится с Алексеем Кон-
стантиновичем «почти ежедневно и даже вместе с ним пустился в бла-
готворительность».¹² А 22 июня (4 июля) писатель более определенно
писал о затаеваемом «литературно-музыкальном утре» П. В. Анненко-
ву,¹³ в этот же день о готовящемся «публичном чтении» А. К. Толстой
сообщил М. М. Стасюлевичу, находившемуся в это время в Киссинге-
не.¹⁴ Первоначальным опасениям о небольшом размере сбора, неод-
нократно высказывавшимся Тургеневым,¹⁵ не суждено было сбыться.

Концерт состоялся 1 (13) июля в 19.30 в великолепном помещении
кафе-салона Пуппа (Puppschen Café-Salon), которое было безвозмезд-
но предоставлено для этой цели в распоряжение устроителей одним из

---

¹¹ Голос. 1875. 1 (13) июня. № 150. С. 3. Согласно «Московским ведомостям», кото-
рые получались в Карлсбаде, пожар начался в пятом часу дня: «Огонь порывами бури
стал раскидываться во все стороны, так что сразу загорелось в нескольких местах, и то-
жар принял ужасающие размеры. К 11-ти часам вечера почти весь город был объят пла-
менем, но огонь все более и более разливался. Крики и стоны стояли по городу. К утру
26-го числа весь Моршанск представлял одно сплошное пожарище. Несмотря на то, что
пожар произошел днем, никто не успел спасти никакого имущества, так как все вытас-
киваемое на улицы загоралось и делалось жертвой огня. Многие, уже не думая об иму-
ществе, едва спаслись сами; но, к сожалению, несколько человек, захваченные со всех
сторон пламенем, погибли. Несколько церквей, гостиный двор, все магазины, лавки,
склады, почтовая контора, телеграфная станция и разные присутственные места сгорели
со всеми делами и имуществом. <...> Жители остались без крова и расположились ла-
герем около станции железной дороги, находящейся за городом и уцелевшей от пожара.
Перед пожаром и во время его была такая сильная буря, что валились заборы и срывало
крыши с домов» (Московские ведомости. 1875. 28 мая. № 133. С. 4).

¹² Тургенев. Письма. Т. 14. С. 106.

¹³ Там же. С. 112. О готовящемся концерте Тургенев позднее сообщил также А. Ф. Пис-
емскому, М. М. Стасюлевичу, А. В. Топорову и др.

¹⁴ Толстой А. К. Собр. соч. Т. 4. С. 450. Сам М. М. Стасюлевич не смог приехать в
Карлсбад, однако, как следует из письма к нему Тургенева от 28 июня (10 июля), одним
из первых откликнулся на идею благотворительного концерта: «„Виват литература!“ —
воскликнул я, получив Ваше письмо с 100 фр. из Киссингена в пользу наших погорель-
цев, любезнейший Михаил Матвеевич! Ваша лепта — и весьма большая — пришла
раньше всех — а между тем сколько здесь *меченатов* (!), и тузов, и богачей русских!!
Искренне благодарим Вас, гр. Толстой и я» (Тургенев. Письма. Т. 14. С. 114).

¹⁵ См., напр., письмо к А. Ф. Писемскому от 27 июня (9 июля) 1875 г.: «Мы здесь с
гр. А. К. Толстым затаеваем „русское чтение“ для моршанских погорельцев: не знаю,
удастся ли? Русских здесь много, но ведь они бывают неподатливы» (Тургенев. Письма.
Т. 14. С. 113).

братьев Пуппов.¹⁶ Тургенев читал на этом вечере два рассказа из «Записок охотника» — «Льгов» и напечатанные незадолго до этого «Живые мощи», А. К. Толстой — баллады «Алеша Попович», «Змей Тугарин» и стихотворение «Грешница». «Оба литератора, — как отмечал очевидец, — были встречены оглушительными рукоплесканиями, и шумное выражение общего сочувствия не раз покрывало любимые публикою места в тех произведениях, которые стояли в афише вечера».¹⁷

Сообщения о большом успехе русского литературного вечера появились вскоре во многих российских газетах. Так, «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали, что «успех благотворительного дела далеко превзошел надежды лиц, принявших на себя инициативу дела и все вообще хлопоты по его устройству», отмечая, что «европейская известность» русских литераторов И. С. Тургенева и А. К. Толстого «собрала на вечер не только наших соотечественников, обитающих по соседству с вечно дымящимся Шпруделем, но и толпы иностранцев, немного понимающих по-русски, никогда ничего не слыжавших о Моршанске, но тем не менее пожелавших посмотреть на русских писателей, многие произведения которых известны в переводах и легкомысленному французу, и расчетливому немцу, и себялюбивому англичанину».¹⁸ «Московские ведомости» едко добавляли, что «слух об устраиваемом вечере долетел скоро до Франценсбада и Мариенбада, хотя в извращенном отчасти виде. Полученное там известие гласило, что вечер состоится 12-го числа и потому еще вчера (т. е. 12 июля. — В. Л.) на улицах Карлсбада показалось несколько карлсбадцев и мариенбадцев, явившихся присутствовать на вечере. Прибывшим пришлось вскоре уехать восвояси, но сегодня многие из них с новыми спутниками опять явились в Карлсбад».¹⁹ По замечанию корреспондента газеты «Голос», «сбор был вполне успешен и даже превзошел ожидания»: учредители рассчитывали на распродажу только 250 мест, которые, однако, были раскуплены в первый же день, и число мест было увеличено, так что пришлось делать дополнительный заказ на печать билетов. Сверх пла-

---

¹⁶ Возможно, Генрихом Пуппом, одним из трех братьев — владельцев отелей, кофеен и ресторанов в Карлсбаде. О нем см.: *Назарова Л. Н.* Тургенев в Карлсбаде. С. 281.

¹⁷ *М. Р.* Из Карлсбада // *Московские ведомости*. 1875. 9 июля. № 174. С. 3.

¹⁸ *З<олотник>ий И.* <Карлсбад, 13 июля> // *Санкт-Петербургские ведомости*. 1875. 6 (18) июля. № 175. С. 3. Можно с большой долей вероятности утверждать, что автор этой корреспонденции И. П. Золотницкий, сотрудник «Санкт-Петербургских ведомостей», сам присутствовал на вечере.

¹⁹ *М. Р.* Из Карлсбада. С. 3. По свидетельству А. К. Толстого, на концерт «приезжали из Франценсбада, из Мариенбада, прислали денег из Теплица и приезжали из Праги» (*Толстой А. К.* Собр. соч. Т. 4. С. 451).

ты за входные билеты многие пожелали участвовать в дополнительной подписке в пользу моршанских погорельцев.²⁰

Известно, что на вечере присутствовала Ю. П. Вревская, по всей видимости, был на нем и Н. С. Тургенев, об этом позволяет говорить упоминание его в публикуемом письме. После окончания концерта, как видно из письма А. К. Толстого к жене от 2 (14) июля, состоялся торжественный вечер у Зеегенов, на котором Тургеневу и Толстому были поднесены лавровые венки.²¹

Ранее считалось, что Тургенев покинул Карлсбад 2 (14) июля, на следующий день после благотворительного концерта.²² О твердом намерении выехать именно 14-го Тургенев сообщал П. В. Анненкову 22 июня (4 июля): «...я выезжаю отсюда в будущую *середа*, 14-го числа — непременно — моя квартира уже сдана с 15-го <...>».²³ Однако, как видно из публикуемого письма, Тургенев выехал из Карлсбада только 3 (15) июля в 12 часов дня и в этот же день прибыл в Мюнхен, где остановился, судя по штампу на бумаге, в «Hôtel de Bavière», намереваясь на следующий день отправиться утренним поездом в Баден-Баден,²⁴ а оттуда — в Буживаль, куда он торопился, чтобы успеть ко дню рождения Полины Виардо. Тот факт, что письмо написано из Мюнхена, позволяет внести еще одно немаловажное уточнение в итинерарий Тургенева. До этого было принято относить дату последнего пребывания писателя в Мюнхене к последним числам июня ст. ст. 1873 г., куда он заезжал на 1 день по пути из Парижа в Карлсбад.²⁵

В Мюнхене Тургенев мог встречаться с Паулем Гейзе. О своем желании посетить его «по пути в Карлсбад» он сообщал в письме к Гейзе от 28 сентября (10 октября) 1874 г.,²⁶ однако в комментариях к этому

---

²⁰ Голос. 1875. 6 (18 июля). № 185. С. 2.

²¹ Толстой А. К. Собр. соч. Т. 4. С. 451. Далее Толстой добавляет: «Сегодня несколько дам прислали нам цветов...».

²² См.: Назарова Л. Н. Тургенев в Карлсбаде. С. 285. Эта же дата попала в «Летопись» (см.: Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1871—1875) / Авт.-сост. Н. Н. Мостовская. СПб., 1998. С. 270) и в «Указатель мест пребывания И. С. Тургенева. 1875 год» (см.: Тургенев. Письма. Т. 14. С. 382).

²³ Тургенев. Письма. Т. 14. С. 112. Эту же дату Тургенев повторил и несколько позднее в письмах к Ю. Шмидту и А. Ф. Писемскому от 27 июня (9 июля), а также к М. М. Стасюлевичу и А. В. Топорову от 28 июня (10 июля) (Там же. С. 113, 114). Следует отметить, однако, что ранее в письме к Стасюлевичу от 26 мая (7 июня) Тургенев сообщал, что предполагает остаться «до 15/3-го июля» (Там же. С. 103).

²⁴ Это позволяет исправить еще одну неточность, вкравшуюся в «Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева», где указано, что Тургенев остановился в Баден-Бадене 3 (15) июля (см.: Летопись... (1871—1875). С. 270).

²⁵ См.: Айгорт Л. Э. И. С. Тургенев в Мюнхене // Тургеневский ежегодник 2001 года. Орел, 2002. С. 32—33.

²⁶ Тургенев. Письма. Т. 13. С. 195.

письму указано, что «встреча Тургенева с Гейзе в мае 1875 г. не состоялась, так как по пути в Карлсбад Тургенев в Мюнхен не заезжал».²⁷ Между тем документальных свидетельств, подтверждающих или опровергающих факт пребывания Тургенева в Мюнхене по пути в Карлсбад, не обнаружено. Исходя из письма к Ж. Этцелю от 19 (31) мая, написанного из Баден-Бадена, Тургенев должен был выехать в Карлсбад 20 мая (1 июня). Известно, что в Карлсбад писатель добрался лишь 24 мая (5 июня), проведя в Нюрнберге «по случаю полудобровольной задержки» «почти целый день».²⁸ Принимая во внимание продолжительность переезда, занявшего на этот раз четыре дня (вместо двух), весьма вероятно, что по пути на воды Тургенев воспользовался тем же маршрутом, каким впоследствии возвратился в Буживаль, а именно: Баден-Баден—Мюнхен—Карлсбад, с остановкой в Нюрнберге.

Неизвестной (Екатерине Владимировне)

3 (15) июля 1875 г. Мюнхен

HÔTEL DE BAVIÈRE
MUNICH

Мюнхен.
Четверг, 15-го июля 75.
10 часов вечера.

Пишу к Вам из Вашего соседства, любезнейшая Катерина Владимировна, в ответ на Ваше милое письмецо. В последнее время я так захлопотался в Карлсбаде, что решительно минуты не мог улучшить свободного времени. Мы с Толстым задумали дать литературно-музыкальный вечер в пользу погорельцев в Моршанске — и он состоялся третьего дня — весьма удачно: *чистой прибыли* мы получили 1603 гuld<ена>¹ 9 крейц<еров>. Ничего подобного, говорят, еще не было в Карлсбаде!² Лабицкий³ с своим оркестром играл из Глинки⁴ и Рубинштейна,⁵ Толстой читал свои баллады, я — «Живые мощи» и «Льгов». Жара была страшная — никто ничего не слышал⁶ — но все казались довольны.

Сегодня я в 12 часов выехав из Карлсбада и переночевав здесь, пускаюсь завтра ранехонько через Баден-Баден⁷ в Париж, оставив Зеегенов,⁸ Головнина,⁹ баронессу Вревскую,¹⁰ брата¹¹ и Шлоссбрунн,¹² который пользы принес мне мало: мне едва ли не хуже, чем когда я приехал.¹³ Но это все исправится.

Радуюсь, что Вам всем хорошо в Рейхенгалле¹⁴ — и что даже Вы называете его *раем* — (хотя, увы, княгини нет!). Передайте мой дружеский

²⁷ Там же. С. 459 (комментарий — Г. Йонас и Г. Ф. Перминова).

²⁸ Там же. Т. 14. С. 99.

поклон Вашему батюшке, матушке и сестре — и скажите им, что я часто с великим удовольствием вспоминал о днях, проведенных вместе.

Я передал Ваш поклон m-lle Marie.¹⁵ Если позволите, я Вам напишу из Парижа — а теперь жму Вам крепко руку, желаю Вам всего хорошего и остаюсь

искренне Вам преданный
Ив. Тургенев.

¹ *Гульден* (нем. Gulden от golden — золотой) — зд.: денежная единица Австрии и немецких государств; австрийский гульден весил около 12,34 г (11,1 г чистого серебра 900-й пробы) и делился на 100 крейцеров. Гульден иногда называли также флорином, ср. в письме А. К. Толстого к жене от 2 (14) июля: «...за вычетом всех расходов, мы получили 1600 флоринов» (*Толстой А. К.* Собр. соч. Т. 4. С. 451).

² Корреспондент «Голоса» также отмечал: «...во всяком случае, можно сказать утвердительно, что ни одно из общественных предприятий по благотворительной увеселительной части в Карлсбаде давно уже не давало такого крупного сбора, как выручка с русского литературного вечера в пользу русских погорельцев» (*Голос*. 1875. 6 (18) июля. № 185. С. 2). О том, что чтение «удалось выше всех ожиданий», писал и А. К. Толстой в упоминавшемся письме к жене.

³ *Лабичский Йозеф* (Josef Labický или Joseph Labitzky; 1802—1881) — капельмейстер и композитор музыки для танцев. С 1835 г. Лабичский руководил карлсбадским оркестром и, благодаря приезжавшим на воды, стал известен по всей Европе. В Вене его музыка была популярна наравне с музыкой Штрауса и Ланнера. В 1839 г. Лабичский посетил Петербург, дирижировал в Павловске. Характеризуя игру музыкантов, корреспондент «Московских ведомостей» отмечал, что «здешний оркестр под управлением Лабичского исполнил свое дело лучше, чем можно было думать» (*Московские ведомости*. 1875. 9 июля. № 174. С. 3).

⁴ *Глинка Михаил Иванович* (1804—1857) — русский композитор, с которым Тургенев был лично знаком и музыку которого высоко ценил. В завершение вечера была исполнена его симфоническая фантазия «Камаринская» (1848), пользовавшаяся большим успехом.

⁵ *Рубинштейн Антон Григорьевич* (1829—1894) — композитор, пианист и музыкально-общественный деятель, один из основателей и главный руководитель Русского музыкального общества, созданного в 1859 г., знакомый Тургенева и П. Виардо. Вечер открылся исполнением увертюры из его оперы «Дмитрий Донской» (1850). Кроме того, в течение вечера была исполнена также пьеса Рубинштейна «Musique des Sphères».

⁶ Об этом также писал И. П. Золотницкий: «К сожалению, для публики, занимавшей задние места партера, не все было слышно, так как г. Тургенев читал довольно тихо для такого большого зала, как тот салон, где происходил литературный вечер» (*Санкт-Петербургские ведомости*. 1875. 6 (18) июля. № 175. С. 3).

⁷ В Баден-Бадене Тургенев надеялся застать П. В. Анненкова, однако встреча не состоялась, поскольку последний выехал в Россию ок. 8 июля н. ст. (см.: *Анненков П. В.* Письма к И. С. Тургеневу: В 2 кн. / Изд. подгот. Н. Н. Мостовская, Н. Г. Жекулин. СПб., 2005. Кн. 2. С. 14—15).

⁸ *Зееген* (Seegen, Зеген) *Иосиф* (1822—1904) — врач, профессор бальнеологии в Вене и специалист по лечению диабета, в летние месяцы занимался врачебной практикой в Карлсбаде, лечил А. К. Толстого и Тургенева. Его жена *Гермина* была писательницей. В доме Зеегенов Тургенев встречался со многими представителями немецкой культуры — Б. Ауэрбахом, Кларой Шуман, Г. Рихтером, А. Штаром, Г. Лаубе, В. Любке и др. Об

отношениях Тургенева с Зеегенами см.: *Waddington P. More Turgenev gleanings. VII. Turgenev and the Seegens // New Zealand Slavonic Journal. 1988. Part II. P. 83—85.*

⁹ Очевидно, имеется в виду *Александр Васильевич Головин* (1821—1886) — статс-секретарь, член Государственного совета, занимавший в 1862—1866 гг. пост министра народного просвещения. Знакомство Тургенева с ним относится ко времени службы писателя в Министерстве внутренних дел в 1843—1845 гг.

¹⁰ *Вревская Юлия Петровна* (урожд. Варпаховская; 1841—1878), баронесса — близкая знакомая Тургенева, сестра милосердия в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг., во время которой она и погибла, заразившись тифом. Ей посвящено стихотворение в прозе Тургенева «Памяти Ю. П. Вревской».

¹¹ *Тургенев Николай Сергеевич* (1816—1879) — старший брат И. С. Тургенева.

¹² *Шлоссбрунн* (Schlossbrunnen) — минеральный источник, им же Тургенев пользовался и в предшествующие свои приезды в Карлсбад.

¹³ Позднее в письме к П. В. Анненкову от 29 авг. (10 сент.) Тургенев оценивал свое пребывание в Карлсбаде более положительно: «Я в Карлсбаде провел 6 недель, пил воды, скучал, но для здоровья получил, по-видимому, пользу — ибо подагра молчит» (*Тургенев. Письма. Т. 14. С. 137*).

¹⁴ *Рейхенгалль* (Райхенхалль), с 1890 г. Бад Рейхенгалль (Bad Reichenhall) — немецкий бальнеологический курорт (в Баварии), известный своим мягким альпийским климатом и соляными источниками, особенно полезными при лечении заболеваний дыхательных путей. В авг. 1875 г. Рейхенгалль посетил также Константин Федорович Головин (1843—1913), «где жилось вполне невозмутимо, под невозмутимым сиянием палящего солнца. Нигде не обступало меня так сознание остановившегося будто времени — бесцельной истинно буржуазной тишины» (*Головин К. Мои воспоминания. СПб., 1908. Т. 1. С. 287—288*).

¹⁵ Лицо неустановленное.